

Важным фактором повышения эффективности денежно-кредитной политики должна стать реформа банковской системы, нацеленная на создание системы эффективного финансового посредничества. Развитие банковской системы будет способствовать активизации трансмиссионного механиз-

ма передачи сигналов от денежно-кредитной политики экономике, созданию условий, которые позволят использовать денежно-кредитные механизмы для стимулирования роста национальной экономики без угрозы усиления инфляционных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манделл Р. Проблема кризисов // Евродитя Манделла. Теория оптимальных валютных зон. – М.: Дело. – 2002. – С. 117.

2. Курьянов А.М. Денежно-кредитная политика: от теории к практике (научное издание). – М.: Бухгалтерский учет, 2006. – 176 с.

Поступила 09.07.2007 г.

УДК 338.24.012.8

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Э.В. Плучевская

Томский политехнический университет

E-mail: emilyval@rambler.ru

Определены экономические условия, характеризующие общее экономическое пространство; исследован механизм социально-экономического выравнивания, как один из инструментов укрепления целостности и формирования общего экономического пространства. Сделан вывод о наличии в России процессов, обуславливающих движение к общему экономическому пространству, предложены пути решения проблем депрессивных регионов.

За последние 20 лет научный интерес к этническим истокам пространственной теории существенно вырос. В России принято употреблять термин «теория размещения». В англоязычной литературе используют термин «*spatial economics*», который можно перевести как пространственная экономика.

Пространственный аспект в экономической науке Запада XIX в. изучался главным образом с позиций теории размещения (И. Тюнен, А. Вебер, А. Леш). В это же время теория размещения оформилась в качестве особого направления в Германии, но классическая экономическая теория эти вопросы не рассматривала.

В 1909 г. вышла в свет книга Альфреда Вебера «Теория размещения производства: чистая теория штандорта», которая явилась первой работой по теории размещения.

В 1920-х гг. некоторые немецкие авторы, такие как О. Энглендер, Х. Вайгман, Х. Ритчл, А. Предел дополнили анализ частичного равновесия А. Вебера анализом общего равновесия пространственных проблем.

Основоположником теории размещения производства принято считать Иоганна Генриха фон Тюнена. Он не был первым исследователем, который начал анализировать пространство как экономиче-

ское явление, но он был первым, кто использовал для исследования пространства соответствующие методы анализа. В своей работе «Изолированное государство», написанной в 1826 г. И.Г. Тюнен создал абстрактную географическую модель, в которой лежали такие характеристики как удаленность от центра и площадь. В данной модели транспортные издержки как линейная функция отделены от расстояния и от других факторов, оказывающих влияние на размещение сельскохозяйственного производства и способы землепользования. Он полагал, что цена каждого продукта в любой точке пространства отличается от его цены в городе на величину транспортных затрат, которые являются прямопропорциональными весу груза и дальности перевозки. В нашей теории общего экономического пространства при определении факторов, влияющих на различие цен на территории страны, мы будем придерживаться этой точки зрения.

А. Маршалл, работы которого являются фундаментом микроэкономики, пространственный фактор практически не учитывал. Он выдвигал предположение о более важном и существенном значении для экономики учета фактора времени по сравнению с пространственным фактором. Хотя А. Маршалл не мог не понимать, что факторы пространственного характера играют существенную роль в определении общей ситуации на рынке.

Неоклассические теории общего равновесия, разработанные Л. Вальрасом и В. Парето, рассматривают хозяйство в качестве единого целого и поэтому анализируют его безотносительно протяженности в пространстве. Такой подход обусловлен видимо тем, что политэкономия того периода (А. Маршалл, Дж. Кларк, Л. Вальрас) занималась наиболее общими особенностями функционирования рынка, абстрагируясь от целого ряда моментов и допущений.

Последователем теории Л. Вальраса стал Карл Фридрих Лаунхард. Его исследования касались транспортно-инженерной экономики, теории цен и пространства рынка. Й. Шумпетер признавал, что К. Лаунхардт одним из первых применил математику в исследовании рыночного пространства. Тем не менее, Й. Шумпетер незаслуженно принижает роль К. Лаунхардта в становлении локальной теории. Это говорит о том, что историки экономической мысли не имеют систематического взгляда на пространственную теорию, которая стоит особняком в системе экономической науки. К. Лаунхардт в работе «Математическое обоснование учения о народном хозяйстве» искал решение проблемы определения оптимальных районов продаж для конкурирующих между собой производителей, сосредоточенных в одной точке и обслуживающих потребителей, равномерно рассредоточенных в экономическом пространстве. Эта проблема противоположна сформулированной И.Г. Тюненем, который определяет оптимальные районы снабжения для конкурирующих между собой потребителей, сосредоточенных в одной точке, но покупающих товары у производителей, рассредоточенных в экономическом пространстве.

Наибольший вклад в формирование теории пространства рынка сделал Франк Феттер. Он полагал, что концепции конкуренции и монополии следует сблизить, поскольку рынкам в разной степени присущи черты того и другого. Для уничтожения дискриминации в ценах, ликвидации встречных перевозок и переплат за фрахт требуется установление цен непосредственно покупателем. Конкуренция будет происходить только между предприятиями, которые поделили рынок, или на границах этих рынков.

Создателем первой теории модели пространственного экономического равновесия является А. Леш. Целью его работы был обзор всех теорий рационального использования пространства, созданных за 100 лет, и обобщение их под углом зрения теории общего равновесия. В исследовании А. Леша нашли отражение все основные элементы классической теории размещения – тюненский анализ районов производства, обслуживающих точечный рынок; анализ точек производства обслуживающих районов сбыта К. Лаунхардта; теория минимизации транспортных издержек и издержек на оплату рабочей силы при рациональном размещении промышленных предприятий А. Вебера; анализ моделей пространственной конкуренции в

условиях дуополии и олигополии Г. Хотеллинга, теория региональных структур В. Кристаллера.

Экономические модели лишь относительно недавно стали важной частью регионального моделирования.

Зарубежным межрегиональным моделям часто не достаёт пространственного содержания, поскольку регион в них рассматривается как единственная точка в пространстве. Характерные для внутрирегиональных моделей попытки определить пространственные связи сменяются в большинстве моделей анализом и прогнозированием процесса регионального роста и используются для прогнозирования экономической активности.

Можно выделить два типа межрегиональных моделей: «балансовые» и «полностью межрегиональные». Балансовая модель, с точки зрения У. Изарда [1], фактически является общегосударственной моделью, дезагрегированной на составляющие регионы. Из-за информационных трудностей эмпирическая разработка балансовой региональной модели оказалась весьма трудной задачей.

Многие черты современной пространственной структуры российской экономики обусловлены географическими и историческими факторами: огромная территория и ее периферийное положение в Евразии, суровые климатические условия на двух третях всей территории, низкая (в среднем) плотность населения и его многоэтнический и многоконфессиональный состав, разрывы между сосредоточениями природных ресурсов, населения, производственного капитала. Все это создает постоянный многовековой фон для регионального развития страны.

Другая группа современных региональных проблем России связана с последствиями пространственной организации хозяйства, сложившейся в советское время, которая в отличие от общего экономического пространства подразумевала не региональную сбалансированность, а абсолютное утопическое равенство населения. Наибольшие заботы создают такие наследственные черты прошлой пространственной организации, как чрезмерная концентрация большого числа производств, узкая специализация регионов, большие расстояния между производителями и потребителями (как следствие ведомственности в управлении), существование многих моногородов (в том числе «закрытых»), сращивание социальной инфраструктуры поселений с производственными предприятиями, хроническая незанятость в хозяйственно отсталых регионах, избыточное население на Севере, многочисленные зоны экологического бедствия, критическое состояние малых городов, деградация многих сельских местностей.

Тяжелое наследие прежней пространственной организации страны нельзя объяснить только просчетами в планировании и управлении. Решающее влияние имели коренные, качественные свойства существовавшей политико-экономической

системы: экстенсивная эксплуатация природных ресурсов, компенсирующая неэффективность их использования (из-за этого непрерывное движение в новые сырьевые регионы), милитаризация экономики (в том числе создание городов и целых агломераций с преобладанием предприятий ВПК), хроническая нехватка ресурсов на создание нормальной коммуникационной и социальной инфраструктуры. При этом нельзя умалять достижения в размещении производительных сил, развитии ряда ранее исключительно отсталых регионов и хозяйственном освоении новых регионов.

Трансформации экономической и политической систем в СССР и России с середины 80-х гг. XX в. создали качественно новые условия для регионального развития и межрегиональной пространственной кооперации. Острота современной социально-экономической ситуации в большинстве регионов России и сильные деформации всего экономического пространства определяются сложными одновременно переходными процессами в стране. К ним относятся формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР; переход к экономике рыночного типа с нестабильной системой государственного регулирования; открытие национальной экономики для внешнего рынка; длительный экономический кризис; изменение государственного устройства, в том числе политическими и экономическими отношениями «центр – регионы».

Распад СССР радикально изменил геополитическое и геоэкономическое положение России в Евразии. Новые государства (республики бывшего СССР) отделили Россию от Центральной и Западной Европы и Ближнего Востока. Россия стала в большей степени северной страной. Между ними нарушились экономические связи (товарооборот упал в 3...4 раза) и появилась необходимость их замещения собственным производством или связями с «дальним» зарубежьем. Возникли новые приграничные регионы (26 субъектов Российской Федерации) с их специфическими инфраструктурными, производственными, гуманитарными проблемами. В Россию хлынул поток переселенцев, в основном русскоязычных, которых необходимо размещать и обустраивать, по возможности, с меньшими социальными и экономическими издержками (всего за 1992–1997 гг. в Россию прибыло из «нового» зарубежья около 5 млн чел.) [2]. Россия была поставлена перед необходимостью перестроить систему обороны с учетом размещения войск в новых регионах и охраны новых государственных границ.

Быстрый переход от административно-плановой к рыночной всегда приводит к социально-экономическим потрясениям различной продолжительности. В России данный переходный процесс усложняется и удлиняется в значительной мере из-за неоднородности ее экономического пространства, сильных различий регионов по возможностям адаптации к рыночным условиям. По этой причине

не особенно уязвимыми оказались три группы регионов:

- с высокой концентрацией производств, ставших нерентабельными при переходе от плановых к рыночным ценам или внезапно потерявших покупательский спрос на свою продукцию;
- периферийные, чье положение ухудшилось из-за опережающего роста транспортных тарифов по сравнению с ценами на производимую продукцию;
- лишившиеся федеральных источников финансового существования и дотирования производств.

В России «депрессивными», прежде всего, оказались многоотраслевые территории с некоторыми отраслями военно-промышленного комплекса, текстильной, машиностроительной и горнодобывающей промышленности. Основными причинами стали потеря спроса на выпускаемую продукцию, низкая конкурентоспособность и нерентабельность производства в рыночных условиях. Кризис основного район- и градообразующего предприятия ведет к деградации десятков российских регионов, экономическая активность искусственно концентрируется и поддерживается лишь в нескольких субъектах РФ, на территории которых сосредоточены основные сырьевые месторождения и мощности по производству продуктов самой первичной, примитивной степени обработки.

Ряд регионов одновременно относится к двум-трем указанным группам. В то же время формирование торгового и банковского капитала, в том числе за счет перелива капитала из «реального сектора», дало новые преимущества столичным центрам.

Многие региональные проблемы в экономике переходного периода являются проявлением противоречия между инерционностью размещения материальных элементов национального богатства (природных ресурсов, основных производственных и непроизводственных фондов) и возросшей динамичностью экономических условий производства, труда, жизнеобеспечения.

Острота региональных проблем часто обуславливается также несбалансированностью рыночных преобразований в разных сферах. Например, рыночному саморегулированию занятости в регионах препятствует отсутствие реального рынка жилья, способствующего мобильности рабочей силы, медленное развитие малого и среднего бизнеса, поглощающего высвобождающуюся рабочую силу из стагнирующих или реконструируемых крупных предприятий.

Либерализация внешнеэкономической деятельности, несомненно, ускорила рыночные преобразования российской экономики и позволила активнее использовать преимущества международного разделения труда. Однако для различных регионов либерализация имела существенно разные последствия. Выигрывают в основном регионы –

экспортеры продукции, пользующейся устойчивым внешним спросом (нефти, газа, цветных металлов, алмазов), а также крупные торгово-посреднические центры (г. Москва, портовые города). Но в трудное положение попали регионы, концентрирующие производства, не выдерживающие конкуренции с импортируемой продукцией или сильно зависящие от дорогого импортного сырья (например, «текстильные» районы).

Экономический кризис в России в начале 90-х гг. XX в. охватил все регионы без исключения, но кризисные явления имеют значительные региональные особенности. Наибольший спад производства и соответственно безработица – в регионах, которые концентрируют военную промышленность (потеря государственных заказов), инвестиционное машиностроение и производственные базы строительства (инвестиционный кризис), легкую промышленность (внешняя конкуренция и снижение покупательского спроса). Инфляционный взрыв в начале 1992 г. нанес максимальный ущерб экономике регионов, вынужденных иметь более значительные оборотные средства (из-за концентрации производств с длительным циклом и сезонного завоза грузов), и населению регионов с более высокими денежными накоплениями (Север и Дальний Восток). К этому следует добавить, что в России из-за больших расстояний, удорожания транспорта и других препятствий для пространственной мобильности различия между региональными рынками товаров, капитала и труда сглаживаются относительно медленно. На фоне продолжающегося общероссийского спада производства уже с 1994 г. появляются регионы с положительным ростом валового продукта, промышленного производства, доходов населения. Самой заметной «точкой роста» стал г. Москва. В то же время в других регионах продолжается значительный экономический спад.

Трансформация экономических отношений в России сочетается с переходом от унитарного государства к системе реального федерализма. Данный этап сопровождается многочисленными коллизиями в отношениях между «центром» и регионами, прежде всего, в экономической сфере: распределении государственной собственности, налогов, финансовых трансфертов и т. д. Существует две основные точки зрения относительно государственного устройства:

Во-первых, отрицание федерализма, неделимость России.

Во-вторых, бюджетный федерализм, подразумевающий сквозную вертикаль власти; разграничение полномочий на законодательной, а не на договорной основе, невмешательство власти высшего уровня в законные, исключительные полномочия низшего; экономическую самостоятельность субъектов Федерации и муниципальных образований.

Разделение финансов между федеральной властью, экономическими субъектами и местным

самоуправлением сопровождается вспышками сепаратизма. В наибольшей степени это характерно для некоторых республик в составе Федерации и периферийных регионов.

Исключительное региональное многообразие не позволяет России копировать какую-либо одну из апробированных в мировой практике моделей переходной экономики и государственного устройства. Россия вынуждена создавать новый синтез мирового опыта на основе тщательной селекции. Это тем более важно, что заметное отставание от многих развитых стран по обустройству общего экономического пространства вследствие затяжного кризиса усиливается. Не решив многие проблемы организации общего экономического пространства – межрегиональные доходные различия, характерные для мирового развития в первой половине XX в. – Россия медленно реагирует на новые мировые тенденции, связанные с переходом к постиндустриальному, информационному обществу.

Исторически сложившаяся неоднородность экономического пространства России оказывает значительное влияние на эволюцию государственного устройства, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований и социально-экономической политики. Поэтому вопрос о том, увеличивается или уменьшается неоднородность или дифференциация экономического пространства, имеет большое значение с разных точек зрения.

Уменьшение пространственной дифференциации означает сближение регионов по уровню социально-экономического развития. Это создает более благоприятные условия для эффективного развития общенационального рынка, гармонизации социально-экономических преобразований, формирования на качественно более высоком уровне общероссийского менталитета, укрепления единства государства. Наоборот, усиление региональной дифференциации затрудняет проведение общей политики социально-экономических преобразований и формирование общенационального рынка, несет опасность региональных кризисов (особенно в маргинальных регионах) и межрегиональных конфликтов, дезинтеграции национальной экономики, ослабления целостности общества и государства.

Важно подчеркнуть, что, говоря о неоднородности или дифференциации экономического пространства, не имеем в виду в качестве идеала равномерное размещение по территории страны различных отраслей хозяйства и видов деятельности, поскольку как раз их неравномерное размещение неизбежное свойство любого организованного экономического пространства (следствие территориального разделения труда, концентрации и специализации производства, урбанизации, расселения и т. д.). Речь идет о межрегиональных различиях общих уровней экономического развития (экономической активности) и уровней (качества) жизни.

В СССР проблема сдерживания межрегиональных различий по уровням экономического развития и жизни занимала видное место в социально-экономической политике и еще более – в идеологии. Инструментами этой политики были централизованное финансирование экономики и социальной сферы регионов, дотации и субвенции, разнообразные социальные компенсаторы, плановые цены. Тем не менее, различия между российскими регионами по важнейшим социально-экономическим индикаторам к концу 80-х гг. XX в. были весьма велики. Достаточно сказать, что в 1988 г. максимальный разрыв между административно-территориальными единицами по величине национального дохода (чистой продукции) на душу населения составил 11 раз (Тюменская область и Агинский автономный округ) [3].

Возьмем также такой показатель, как бюджетная обеспеченность в расчете на человека. Например, на 2003 г. в Ульяновской области это 2728 р, в Новосибирской – 5350, в г. Москве – 14300, а в Эвенкийском округе – 85000 р. Разница в 31,5 раза [4].

С началом рыночных реформ дифференциация регионов стала быстро усиливаться. Это объяснялось в основном двумя комплексами причин. Во-первых, действием рыночной конкуренции, неодинаковой адаптируемости к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти. Во-вторых, значительным ослаблением регулирующей роли государства (сокращением государственной финансовой поддержки, отменой большинства региональных экономических и социальных компенсаторов). Определенную роль играло и фактическое неравенство субъектов Федерации в экономических отношениях с «центром». Известно, что в России с начала 90-х гг. прошлого века усиливалась экономическая (по формам собственности и секторам производства) и социальная (по группам населения) дифференциация. Наблюдаемая пространственная дифференциация, по сути, пространственное отображение этих процессов.

Современное экономическое пространство России, разнородное по уровням экономического развития и уровню жизни, включает множество больших и малых территорий с особыми аномалиями, так называемые проблемные регионы. Конструктивный смысл понятия «проблемный регион» – в том, что это территория, которая самостоятельно не в состоянии решить свои социально-экономические проблемы и поэтому требует активной поддержки от государства.

Помимо недостаточности собственных возможностей для обеспечения своего нормального функционирования и развития, а также решения задач национального и мирового масштаба, основные качественные признаками проблемных регионов таковы:

- особая кризисность проявления той или иной крупной проблемы, нерешенность которой, создает угрозу социально-экономическому положению в стране, может вызвать политиче-

скую дестабилизацию, антропогенные катастрофы;

- значительный ресурсный потенциал (производственный, научно-технический, трудовой, природный), использование которого крайне важно для решения социально-экономических проблем страны;
- особое значение геополитического и геоэкономического положения региона для стратегических интересов страны.

Экономическое пространство России перенасыщено проблемными регионами разного типа, в которых наиболее остры экономические, демографические, этнические, геополитические или же другие проблемы. С точки зрения региональной экономической политики к главным типам проблемных регионов относятся слаборазвитые, депрессивные, кризисные.

Слаборазвитые, или отсталые регионы (примерно 35 субъектов РФ) имеют традиционно низкий уровень развития экономики и жизни населения. Значительная часть их пребывает в состоянии застоя или стагнации. Как правило, в этих регионах низкая интенсивность хозяйственной деятельности, малодиверсифицированная отраслевая структура промышленности, существенное отставание от большинства регионов страны по производственно-техническому потенциалу и социальной сфере.

Депрессивные регионы принципиально отличаются от отсталых в том, что при более низких, чем в среднем по стране современных социально-экономических показателях, в прошлом эти регионы были более развитыми и по некоторым производствам занимали видное место в масштабе страны. Как правило, они имеют достаточно высокий уровень накопленного экономического потенциала, значительную долю промышленного производства в структуре хозяйства, высокий уровень квалификации местных трудовых ресурсов. Однако по разным причинам эти регионы потеряли свое былое значение и относительные преимущества.

Продолжительность и интенсивность кризиса ведущих отраслей производства (или одной ведущей отрасли), приведшего к депрессии или стагнации экономики всего региона, могут существенно различаться. Среди депрессивных регионов выделяют две группы:

- «дореформенные» депрессивные регионы, регресс которых начался в дореформенный период, а в процессе реформы их положение еще более ухудшилось;
- «новые» депрессивные регионы, которые только в последние годы попали в кризисную ситуацию и не имеют необходимых условий для выхода из нее. Например, это регионы, в наибольшей степени пострадавшие от сокращения военных заказов и либерализации внешнеэкономических связей.

Кризисные регионы характеризуются очень сильными, катастрофическими деформациями. На территории РФ образовались четыре кризисных пояса: Центральный, Южный, Уральский, Восточный.

Наиболее крупный из них – Центральный, охватывающий части Северо-Западного, Центрального, Волго-Вятского, Центрально-Черноземного и Поволжского экономических районов. В этом поясе расположено 17 субъектов РФ в кризисном и предкризисном состоянии по спаду производства; 13 – с неблагоприятной экологической обстановкой; 19 – с высоким уровнем депопуляции населения; 14 – с быстро растущей безработицей; 7 – кризисных по уровню бедности и 19 – со сложной финансовой ситуацией.

Южный кризисный пояс состоит из сопредельных регионов Северного Кавказа и Поволжья. По глубине падения производства выделяются республики Северного Кавказа. Для этого пояса характерны межнациональные конфликты, кризисные явления в области занятости (7 регионов), уровня жизни (12 регионов), финансового положения (12 регионов). Здесь сосредоточено большое число беженцев и вынужденных переселенцев из республик как самого Северного Кавказа (из Чечни, Ингушетии), так и бывшего СССР.

Третий кризисный пояс – Уральский. В него входят 4 субъекта РФ с глубоким спадом производства; 5 регионов находятся в кризисном или предкризисном состоянии по техногенной нагрузке; 3 – по угрозе безработицы; 5 – по уровню бедности и 2 – по неудовлетворительному финансовому положению. Этот кризисный пояс представляет существенную угрозу национальной безопасности России, поскольку на его территории концентрируются базовые отрасли промышленности, крупный оборонный потенциал, атомная промышленность.

В стадии образования Восточный (точнее Южно-Сибирско-Дальневосточный) кризисный пояс, включающий в себя республики Алтай, Тыва, Бурятия, Алтайский край, Читинскую и Амурскую области.

Вне рассмотренных кризисных поясов остались также отдельные кризисные очаги на Крайнем Севере, для которых характерны экологические катаклизмы, потери контактов с Большой Землей, обезлюдивание.

Кризисные регионы – это прямая угроза национальной безопасности страны.

Как наиболее кризисная в целом оценивается ситуация в Восточно-Сибирском районе. К территориям экономического бедствия относятся еще четыре экономических района: Северный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Дальневосточный. Но и каждый из остальных экономических районов находится в кризисе хотя бы по трем компонентам, за исключением Западной Сибири (одна компонента). Конечно, внутри каждого экономического района различия очень большие.

Эксклюзивное положение в неоднородном пространстве России занимают приграничные регионы. Они могут входить в группу слаборазвитых проблемных регионов, как например, республики Северного Кавказа и Тывы, в группу депрессивных регионов (например, Читинская область) и группу кризисных регионов (территории природных катаклизмов Приморского края, Сахалинской области). Однако все они имеют свои специфические приграничные особенности.

В этой группе выделяются ранее существовавшие и новые приграничные регионы. Их значение возрастает вследствие интеграции России в мировую экономику и перестройки отношений с республиками бывшего Союза. Специальные проблемы таких регионов связаны с «барьерными» и «контактными» функциями границ. Это развитие приграничной инфраструктуры, эффективных экспортных производств и предприятий по переработке импортируемого сырья, трансграничная торговля, производственная и трудовая межгосударственная кооперация, ассимиляция переселенцев, создание особого режима природопользования.

В настоящее время механизмы предоставления и объем финансовой поддержки государства кризисным территориям в России не установлены, нет также законодательно принятой методики их отбора. Согласно проекту ТАСИС, официальный статус депрессивной территории – еще не достаточное основание для получения помощи от федеральных властей. Для этого депрессивным районам необходимо разработать и официально утвердить программу социально-экономического развития, которая должна пройти экспертизу. Без такой программы государственная помощь не предоставляется, так как простое пополнение бюджета депрессивных территорий не устраняет причин депрессии. Стратегия социально-экономического развития любой территории должна предусматривать не только выделение целей и приоритетных направлений развития, но и создание условий для достижения поставленных целей [5].

Для большинства депрессивных территорий можно предложить несколько возможных вариантов выхода из депрессии:

1. Осуществление односторонних государственных мероприятий, например, целенаправленная миграция населения из кризисных районов за счет бюджетных средств. До настоящего времени такие мероприятия проводились при чрезвычайных ситуациях: экологических катастрофах, стихийных бедствиях. Сейчас такие меры предусматриваются для некоторых северных районов России, переживающих наибольшие трудности. Одним из примеров может служить разработка программы по государственной поддержке северных районов Иркутской области. Ситуация в этих районах во многом будет определяться их инвестиционной привлекательностью и конкурентоспособностью. Если на данной территории

нет природных ресурсов, пользующихся спросом, то возрождение прежних производств практически не возможно. Поэтому необходимо провести инвентаризацию таких предприятий. В перспективе придется ликвидировать некоторые поселения вместе с их градообразующими предприятиями, поэтому необходимо планомерно отселять жителей уже сейчас на территории, где необходим приток рабочей силы.

2. Переориентация отраслевой структуры производства, т. е. создание и развитие в этих районах за счет государства новых производств. Так было сделано в Германии и в США в 1933 г. В штате Теннесси для ликвидации значительного отставания социально-экономического развития по сравнению с другими частями страны была создана крупнейшая энергосистема. Дешевая электроэнергия стала одной из важнейших предпосылок ускорения процесса индустриализации. В регионе стало возможно установление и поддержка льготных тарифов на электроэнергию. Это послужило стимулом для привлечения сюда промышленных предприятий, в том числе, использующих новые технологии, в частности, атомной промышленности, что способствовало улучшению условий и качества жизни населения.
3. Государственное вмешательство, путем предоставления различных льгот и дотаций новым фирмам, действующим в передовых отраслях, государственное инвестирование в создание систем инфраструктуры, создание совместных организаций с частными фирмами, технологических центров.
4. Социально-экономическое картирование всей территории и выделение статусных зон, в которых необходимо распространять антидепрессивные меры с местного уровня на региональный. При этом нельзя допустить искусственного насаждения производств, не отвечающих местным условиям. Выделяемые депрессивным районам средства государства должны тратиться на структурную перестройку, а не на сохранение нежизнеспособных мощностей.
5. Использование собственного природоресурсного потенциала и развитие соответствующих местным условиям конкурентоспособных производств.

Логическое развертывание концепции устойчивого развития приводит к необходимости разработки стратегии устойчивого развития для каждого региона (в принимаемой для этого сетке районирова-

ния) и интеграции таких стратегий. Региональные стратегии различных типов регионов (сырьевых, старопромышленных, аграрных, густо- и слабо заселенных) будут сильно отличаться друг от друга и от усредненных характеристик сводной национальной стратегии. При этом движение к устойчивому эколого-социо-экономическому развитию одних регионов не должно осуществляться за счет деградации других регионов.

При решении социально-экономических проблем экономического пространства России возможны два основных соотношения:

1. совместимость макроэкономического («точечного») сценария, прогноза и его пространственного отображения – регионализации;
2. нереализуемость макроэкономического сценария, прогноза в пространственно-региональном контексте, т. е. в реальной российской ситуации регионального многообразия и неоднородности экономического пространства.

Нереализуемость общенациональных концепций, доктрин, сценариев с позиций «России регионов» проявляется всякий раз при навязывании однотипных, одновременных мер реформирования российской экономики, будь то мгновенная либерализация цен и тарифов, отказ государства от экономической поддержки секторов экономики и социальных слоев, форсированная приватизация или жилищно-коммунальная реформа.

Результат таких неподготовленных непродуманных попыток – серьезные социально-экономические деформации в разных регионах. Имеет место нереализуемость ориентации социально-экономической политики на некие усредненные российские условия. Средние характеристики по России подсчитать безусловно можно, однако, нельзя найти «средний регион», то есть регион, обладающий средними значениями всех существенных природных, социальных, экономических индикаторов.

Невосприимчивость разных регионов к унифицированному радикализму – не только современное российское свойство. Оно было характерно и для прежних эпох российской государственности. Например, индустриализация и коллективизация, кукурузомания, ликвидация «бесперспективных» деревень и другие. Региональное многообразие России является принципиальным ограничителем радикализма в социально-экономическом реформировании, а также препятствием для формирования общего экономического пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изард У. Методы регионального анализа. – М.: Прогресс, 1966. – С. 345–346.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. – http://www.ikirov.ru/index_mid_70.htm.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. Госкомстат России. – 1998. – С. 40–45.
4. Документы. Справочно – 2003 год // Российская газета. – 2004. – 7 сентября. – С. 11.
5. О федеральной поддержке особо нуждающихся депрессивных и отсталых территорий Российской Федерации: проект Федерального закона // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 1. – С. 35–55.

Поступила 07.12.2006 г.